ДОХОДЫ ОТ ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как вольтерьянец Вольтер неплохо зарабатывал. Его доход литератора складывался из нескольких статей. Наиболее существенной и постоянной была пенсия от коронованных особ. Назначение содержания за выдающиеся литературные заслуги было обычной практикой того времени. Пенсию от Людовика XV, например, получил Кребийон, к немалой досаде Вольтера, репутация которого как первого драматурга Франции таким образом была поставлена под сомнение. Однако, как писал в 1751 году Лабомель, «есть писатели покрупнее Вольтера, но такой крупной пенсии, как он, никто не получает». Вольтеру назначили пенсии Людовик и отдельно королева (2 тыс. и 1,5 тыс. ливров в год соответственно), польский король Станислав Лещинский, проживавший в изгнании в Лотарингии; король Пруссии Фридрих II платил больше всех — 20 тыс. ливров в год.

Другим источником доходов был театр. Первые драмы Вольтера пользовались огромным успехом, именно после премьеры «Эдипа» король назначил ему пенсию. Кроме того, театральный успех приносил деньги не напрямую, а повышая узнаваемость бренда «Вольтер». Первые девять представлений «Заиры» посетили рекордные 10 210 зрителей, и монетизация этого трафика была вопросом недолгого времени. С 1735 года Вольтер отказывается от авторских в пользу актеров, играющих его пьесы. Ему была до тонкостей известна драматургия баланса между прямыми и косвенными доходами от эксплуатации бренда. Когда через десять лет двору понадобились оперы для празднеств, вопрос об авторе либретто даже не возник. За «Принцессу Наваррскую» и «Храм славы» Вольтер получил звание камергера, должность придворного историографа (оклад — 2 тыс. ливров в год), комнату в Версальском дворце и место в академии.

Той же стратегии придерживался Вольтер и как автор книг. С одной стороны, он мирился с недополучением доходов от пиратских изданий своих сочинений, раз уж они работали на бренд. Вольтер уделял большое внимание формату распространения информации. В 1766 году он писал д'Аламберу: «Двадцать фолиантов никогда не сделают революции; карманные книжечки по 30 су — вот чего действительно следует опасаться». Но зарабатывать Вольтер умел и на фолиантах. Прежде чем начать издавать в Англии поэму «Генриада» (1728), он провел блестящую маркетинговую кампанию, заручился 343 знатными подписчиками (некоторые бронировали по несколько экземпляров) и выручил за издание £1 тыс.

AFP / LEEMAGE

— спекулировать саксонскими ценными бумагами, находясь в Пруссии (подробнее об этом эпизоде — ниже).

В главе «Голубые глаза» из первоначальной редакции повести Вольтера «Задиг» безобразный горбун, которому нужно соблазнить царскую жену, с помощью 4 тыс. золотых достигает цели в первый же день, жрец, действующий красноречием,— лишь через четыре дня. Словами можно двигать горы, полагал Вольтер, но быстрее их двигать все-таки деньгами.

Армия на антрепризе

В XVIII веке Франция много воевала. Войны за польское (1733–1735) и австрийское (1740–1748) наследства и Семилетняя война 1756–1763 годов существенно не изменили французских границ в Европе, лишили ее нескольких колоний, расшатали финансы и окончательно укрепили Людовика XV в необходимости постоянно содержать многочисленную армию для насущных государственных нужд.

Однако призванная решать государственные задачи французская армия по существу представляла собой типичное государственно-частное партнерство (ГЧП). Военный историк Александр Свечин употреблял применительно к этой армии выражение «частная антреприза». Капитан каждой роты (и полковник полка) являлись по существу и владельцами своих подразделений. Командиры-бенефициары должны были вербовать солдат-контрактников, обмундировывать, вооружать и содержать их на свои деньги. И деньги требовались немалые. Так, полностью обмундировать, вооружить драгуна и снабдить его лошадью в упряжи стоило 219 ливров 8 су. Один мундир на подкладке из саржи тянул на 34 ливра, 15 су и 6 денье (и это без пуговиц, 4 ливра 4 су), да плащ с отделкой зеленым сукном обходился в 38 ливров 10 су (Марсель Бальде, «История французских драгун»). Но отцы-командиры получали, в свою очередь, от королевской казны плату за боевые услуги. Разница между этим вознаграждением и выплатами на солдатское содержание составляла прибыль военачальников.

Франсуа Мари Аруэ (Вольтер) еще в молодости решил, что будет литератором свободным и небедным

У этой системы ГЧП были существенные изъяны, проявлявшиеся во время боевых действий. Так, работу артиллеристов полагалось оплачивать посуточно, в зависимости от калибра орудий и их расположения в боевых порядках. Суточная работа осадной батареи оплачивалась по 10–20 ливров с пушки в зависимости от калибра, за мортиры платили 16 ливров в сутки и т. п. При этом результативность стрельбы вообще не бралась в расчет. В конных французских частях командиры (они же владельцы всех лошадей в роте или полку) с большой неохотой отдавали приказ переходить на галоп, предпочитая неспешный аллюр, не так утомлявший скакунов. В результате австрийский сомкнутый конный строй регулярно опрокидывал французских кавалеристов. Владельцы частных госпиталей были прямо заинтересованы в том, чтобы сэкономить на лечении и содержании раненых, процент солдат, возвращенных в строй, на доходах не отражался. Не-

Общий доход Вольтера от участия в операциях по снабжению армии оценивается в 600 тыс. ливров